

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ тридцать второй.

выходятъ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

18-го Сентября 1894 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1894 годъ по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редаціи Литовскихъ
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 37.

При печатаніи объявленій, за каждую сторону или мѣсто
строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 37.

Къ пребыванію Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ
Высочествъ въ Вѣловѣжѣ. Дѣйствія правительства. О сбере-
гательныхъ кассахъ. Мѣстные распоряженія. Назначенія.
Мѣстные извѣстія. Даръ Его Преосвященства въ Литовскую
дух. Семинарію. Обзорніе церквей Преосвящ. Христофоромъ,
еп. Ковенскимъ. Преподаніе Архипастырскаго благословенія.
Освященіе церквей. Архіерейскія служенія. Неофициальный
отдѣлъ. Содѣйствіе жены священника дѣлу пастырскаго
служенія. Уніатскій митр. Л. Кашка и его значеніе въ ис-
торіи уніи. Изъ Волковыскаго уѣзда. Отъ Императорской
Археологической Комиссіи.

Къ пребыванію Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ Бѣловѣжѣ.

Шерешевскій благочинный, рапортомъ на имя Его Прео-
священства, Преосвященнѣйшаго Іеронима, Епископа Литов-
скаго и Виленскаго, донесъ что, по приказанію Его Им-
ператорскаго Величества, причтъ Бѣловѣжской церкви—
священникъ Михаилъ Ширинскій и діаконовъ Іоаннъ Ширин-
скій, 28 и 30 числа минувшаго августа мѣсяца, былъ
вызванъ для соборнаго служенія съ командированнымъ свя-
щенникомъ Виленской дворцовой церкви Капитаномъ Петро-
вымъ въ Императорской походной церкви. При чемъ 30
августа, послѣ Божественной литургии, духовенство имѣло
счастье быть приглашеннымъ во дворецъ къ Император-
скому завтраку.

3 числа сего мѣсяца сентября, въ три часа по полу-
дні, изволилъ посѣтить новую Бѣловѣжскую церковь Его
Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Алек-
сандровичъ.

Въ тотъ же день, въ четыре часа пополудни, при ко-
локольномъ звонѣ, Ихъ Императорскія Величества, Государь
Императоръ и Государыня Императрица съ Августѣйшими
Дѣтьми и съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ
и со всею святою изволили выѣхать изъ с. Бѣловѣжа на
ст. Гайновка для слѣдованія въ Спалу.

По выѣздѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ
Императорскихъ Высочествъ, въ присутствіи чиновниковъ
Бѣловѣжскаго Удѣльнаго округа, учениковъ мѣстныхъ на-
родныхъ училищъ и прихожанъ, было совершено молебствіе
о благополучномъ путешествіи Ихъ Величествъ и Августѣй-
шей Семьи.

Дѣйствія Правительства.

О сберегательныхъ кассахъ.

Министръ финансовъ, въ видахъ возможно широкаго
распространенія въ сельскомъ населеніи свѣдѣній о сберега-
тельныхъ кассахъ и производимыхъ ими операціяхъ, обра-
тился въ духовное вѣдомство съ просьбою разослать во все
сельскіе церковныя причты и имѣющіяся при нихъ церковно-
приходскія школы печатныя объявленія, въ которыхъ,
съ возможною простотою, изложены правила операцій сбере-
гательныхъ кассъ и выяснена польза ихъ для вкладчиковъ
всякаго званія, въ особенности же для сельскаго небогатаго
населенія.

Вмѣстѣ съ тѣхъ, находя въ высшей степени желатель-
нымъ, кромѣ разсылки упомянутыхъ объявленій, примѣнить
практическій способъ ознакомленія народа съ кассами чрезъ
посредство церковно-приходскихъ школъ, по примѣру на-
родной школы при Брошгадтской таможнѣ, уже нѣсколько
лѣтъ съ успѣхомъ практикующей награжденіе учениковъ
книжками сберегательныхъ кассъ съ малыми взносами, ми-
нистръ финансовъ сообщилъ, что въ упомянутой школѣ,
помимо преподаванія предметовъ по программѣ народныхъ
училищъ, дѣти обоаго пола обучаются разнымъ ремесламъ
и рукодѣліямъ; вырученныя отъ продажи дѣтскихъ работъ
деньги, ежегодно, съ разрѣшенія начальства, распределя-
ются между учащимися соответственно труду cadaго, по
не выдаются на руки, а вносятся въ сберегательную кассу
на имя заработавшаго ученика, и не по равной части, а
соответственно труду и усердію cadaго *).

При выдачѣ за труды вознагражденія книжками сбе-
регательныхъ кассъ замѣчено, что ученики чрезвычайно
дорожатъ выданными имъ книжками, и родители ихъ, хотя
и малыми взносами, но продолжаютъ дѣлать вклады на эти
же книжки и тѣмъ поощряютъ дѣтей.

*) Взносы, по уставу кассы, могутъ быть принимаемы,
начиная съ 25 коп.; до совершеннолѣтія ученикъ не можетъ
вынуть вклада изъ кассы, почему къ этому сроку можетъ
скопиться значительная уже сумма, которая впоследствии
можетъ служить нѣкоторымъ подспорьемъ въ его хозяйствѣ.
Въ случаѣ смерти ученика до его совершеннолѣтія, деньги,
хранящіяся по книжкѣ кассы, или подлежатъ выдачѣ роди-
телямъ, или переходятъ въ собственность школы, смотря
по условію

Еслибы признано было возможнымъ примѣнить этотъ способъ награжденія учениковъ въ церковно-приходскихъ школахъ, то онъ принесъ бы громадную пользу населенію, развивая въ немъ необходимую въ хозяйствѣ бережливость и предусмотрительность. При этомъ примѣръ поучительно вліялъ бы также и на взрослыхъ: принеся полученную имъ книжку сберегательной кассы домой, учащійся невольно заинтересуетъ всѣхъ членовъ семьи, которые на самомъ дѣлѣ получаютъ понятие о возможности съ пользою и вѣрно сохранять сбереженія въ кассахъ, и по данному примѣру, можно надѣяться, будутъ вносить свои сбереженія въ кассу непосредственно отъ себя или же дополнять взносами книжки, выданныя на имя дѣтей. Благодаря этому, мало по малу, уничтожится непродуманное и небезопасное храненіе денегъ на дому, зашиваніе въ одежду, закапываніе въ землю и сокрытіе въ другихъ потайныхъ мѣстахъ.

Награжденіе учащихся въ народныхъ школахъ вышеупомянутыми книжками, надо полагать, разовьется вносѣдствии само собою въ большихъ размѣрахъ; въ настоящее же время оно существенно важно, независимо отъ объема операцій, собственно какъ способъ ознакомленія народа съ операціями сберегательныхъ кассъ, а въ этихъ видахъ сумма вклада не играетъ главной роли.

Этотъ способъ награжденія учащихся въ приходскихъ школахъ духовнаго вѣдомства весьма удобно можетъ быть примѣненъ въ школахъ, въ которыхъ дѣти обучаются ремесламъ и рукодѣліямъ. Въ остальныхъ же школахъ можно пользоваться для той же цѣли средствами изъ постороннихъ частныхъ источниковъ, не прибѣгая къ какимъ либо ассигнованіямъ, какъ то:

- 1) Оканчивающіе успѣшно курсъ ученія могли бы получать таковыя книжки въ видѣ награды отъ попечителей и благотворителей школъ.
- 2) Различныя общества попеченія о народномъ образованіи, церковныя попечительства и братства могли бы ассигновать на этотъ предметъ небольшія суммы изъ имѣющихся въ ихъ распоряженіи средствъ.
- 3) Пѣвчіе церковныхъ хоровъ изъ учащихся могли бы получать таковыя книжки съ небольшими вкладами отъ церковныхъ старостъ, кои на этотъ предметъ, съ разрѣшенія духовнаго начальства, могли бы употреблять пѣкоторую сумму изъ церковныхъ доходовъ.
- 4) Фабриканты и заводчики, сочувствующіе народному образованію и поднятію матеріальнаго благосостоянія своихъ рабочихъ, могли бы при фабричныхъ школахъ, находящихся въ районѣ ихъ фабричной дѣятельности, учредить небольшіе вѣчные вклады, проценты съ коихъ шли бы на раздачу помянутыхъ книжекъ лучшимъ изъ учащихся.
- 5) На тотъ же предметъ могла бы обращаться небольшая плата за труды при обработкѣ школьныхъ садовъ и огородовъ, при уходѣ за школьною пасѣкою и при выводѣ шелковичныхъ червей, — словомъ, за всѣ виды школьныхъ сельско-хозяйственныхъ трудовъ.

Проектируемая мѣра награжденія учащихся въ народныхъ школахъ книжками сберегательныхъ кассъ можетъ оказать благотворное вліяніе на населеніе, знакома его практически съ сберегательными кассами и въ то же время воспитывая въ молодомъ поколѣніи привычку къ бережливости въ малыхъ лѣтъ. Вместе съ тѣмъ, можно надѣяться, что награжденіе учащихся книжками сберегательныхъ кассъ проложитъ путь къ учрежденію вносѣдствии училищныхъ

сберегательныхъ кассъ, уже существующихъ въ Бельгіи и Германіи.

О вышеизложенномъ, по приказанію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сообщается епархіальнымъ начальствамъ, училищнымъ совѣтамъ, церковнымъ причтамъ и попечительствамъ, въ видахъ сколь возможно большаго распространенія въ сельскомъ населеніи свѣдѣній о сберегательныхъ кассахъ и производимыхъ ими операціяхъ.

Мѣстные Распоряженія.

— 9 сентября на свободное мѣсто псаломщика при Врестскомъ соборѣ опредѣленъ окончившій курсъ семинаріи *Олегъ Адамовичъ*, съ обязательствомъ заниматься въ церковной школѣ.

— 14 сентября на свободное мѣсто псаломщика при Врешевичской церкви, Кобринскаго уѣзда, назначенъ окончившій курсъ семинаріи *Иванъ Жиромскій*.

Мѣстные извѣстія.

— Литовская духовная Семинарія почтена Архипастырскимъ вниманіемъ Преосвященнѣйшаго Геронима, Епископа Литовскаго и Виленскаго, изволившаго препроводить въ даръ Семинаріи портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы и Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича; портреты — большихъ размѣровъ, художественнаго исполненія, въ золоченныхъ, прекрасной работы, рамкахъ.

Донесеніе настоятеля Супрасльскаго монастыря архимандрита Николая Преосвященнѣйшему Герониму, Епископу Литовскому и Виленскому.

Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій мой Архипастыръ и Отецъ!
Честъ имѣю Вашему Преосвященству довести, что вчерашняго числа, 4 сентября, изволилъ посѣтить Супрасльскій Благовѣщенскій монастырь Господинъ Виленскій, Ковенскій и Гродненскій Генералъ-Губернаторъ, сенаторъ, Петръ Васильевичъ Оржевскій. Прибылъ неожиданно во время совершенія мною литургіи, вскорѣ послѣ великаго выхода, и прямо въ церковь, гдѣ слушалъ окончаніе Богослуженія. По отиустѣ литургіи, послѣ цѣлованія св. креста, поднесена мною Его Высокопревосходительству просфора. Затѣмъ, разоблачившись, представлялъ братіи, показывалъ достопримѣчательности и святыню храма. Послѣ чего Его Высокопревосходительство изволилъ посѣтить мои келіи, гдѣ кушалъ чай, записался въ члены Братства, сдѣлавъ сторубл. взносъ, и благополучно отбылъ въ г. Вѣлостокъ.

Обозрѣніе церквей Лидскаго и Ошмянскаго уѣздовъ, Виленской губерніи, Преосвященнѣйшимъ Христофоромъ, Епископомъ Ковенскимъ.

Съ 22 августа по 4 сентября текущего года Преосвященнѣйшимъ Христофоромъ, Епископомъ Ковенскимъ, было совершено обозрѣніе церквей Лидскаго и Ошмянскаго уѣздовъ, Виленской губерніи. 22 августа Его Преосвященство изволилъ отправиться по желѣзной дорогѣ въ г. Лиду, куда прибылъ въ 2 часа дня. Встрѣченный на станціи желѣзной дороги мѣстными гражданскими властями и благочиннымъ, Его Преосвященство прослѣдовалъ въ соборъ, откуда, послѣ обычной встрѣчи, отправился въ квартиру протоіерея, гдѣ были предложены обѣдъ и ночлегъ.

23 числа Его Преосвященствомъ были обозрѣны церкви Жижнянская, Докудовская, Гончарская и Бѣлицкая. 24 августа посѣщены церкви въ Зблянахъ, Голдовѣ, въ Радивонишкахъ и домовая церковь въ имѣніи графа Мавроса Тарновѣ, гдѣ былъ устроенъ ночлегъ. 25 числа посѣщены церкви: Лебедская, Маломожейковская и Дикушская. Послѣ ночлега въ Дикушкахъ, 26 августа Его Преосвященствомъ обозрѣны церкви: Орловская, Турейская, Раковичская и Шучинская, 27 числа — Дембровская, Остринская и Глубокская, 28 числа — Собакинская и Василишская, а 29 августа — Мытская. Послѣ обѣда у мѣстнаго предводителя дворянства, Его Преосвященство возвратился въ г. Лиду, гдѣ въ этотъ день, въ сослуженіи мѣстнаго духовенства, служилъ всенощное бдѣніе, а 30 числа — литургію и послѣ нея молебствіе. Въ 5 часовъ по полудни Его Преосвященство выбылъ по желѣзной дорогѣ въ г. Вильну.

31 августа по Либаво-Роменской желѣзной дорогѣ Его Преосвященство въ 5 часовъ вечера прибылъ въ м. Сморгонь. Послѣ ночлега у мѣстнаго священника и осмотра церкви, 1 сентября были посѣщены церкви: Сутковская, Кревская, Александро-Невская, Кревская Свято-Троицкая и церковь при Боруномъ монастырѣ. Послѣ ночлега въ келияхъ настоятеля монастыря, 2 сентября были посѣщены церкви: Словенская, Воложинская, Константино-Еленинская и Воложинская Свято-Іосифовская, а 3 сентября — Вишневецкая, Гольманская и Ошмянская. Въ послѣдней церкви Его Преосвященствомъ 3 сентября, въ сослуженіи мѣстнаго духовенства, было совершено всенощное бдѣніе, а 4 числа — литургія. Въ этотъ же день послѣдовало возвращеніе Его Преосвященства по желѣзной дорогѣ въ г. Вильну.

— 14 сентября преподано **Архипастырское благословеніе** Его Преосвященства, съ выдачею похвального листа, церковному старостѣ Вѣнецкой церкви, Кобринскаго уѣзда, кр-ну Ивану Матвѣеву Кацуну.

— 15 сентября преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства прихожанамъ Городокской церкви, Виленскаго уѣзда, пожертвовавшимъ болѣе 1000 рублей на ремонтъ названной приходской церкви, за ихъ усердіе къ храму Божію.

— 29 августа освящена, послѣ ремонта на мѣстныхъ средства, Хорошевичская церковь, Волковыскаго уѣзда.

— 29 августа освящена Голынская церковь, Гродненскаго уѣзда, послѣ ремонта ея на мѣстныхъ средства — на сумму 580 рублей, пожертвованную прихожанами.

— **Некрологъ.** 7 сентября скончался священникъ Ворониловичской церкви, Слонимскаго уѣзда, **Геофилъ Теодоровичъ**, 54 лѣтъ; въ семействѣ его остались: вдова, двѣ непристроенныя дочери и сынъ — ученикъ Жиров. духовн. училища.

— **Архіерейскія служенія.** 11 сентября, въ недѣлю предъ Воздвиженіемъ Креста Господня, Его Преосвященство совершилъ Божественную литургію въ Ковенскомъ губернскомъ Александро-Невскомъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго и городского духовенства. Соборъ былъ полонъ молящихся. Предъ молебномъ Его Преосвященство сказалъ рѣчь на вопросъ: *кому будемъ молиться и о чемъ?*

— 13 сентября, во вторникъ, Преосвященнѣйшій Іеронимъ, Епископъ Литовскій и Виленскій, въ 6 час. вечера, въ Виленскомъ кафедральномъ соборѣ совершилъ всенощное бдѣніе въ сослуженіи соборнаго духовенства и послѣ Великаго Славословія особый чинъ Воздвиженія Креста Господня.

— 14 сентября, въ 10 часовъ утра, въ томъ же соборѣ Его Преосвященство совершилъ Божественную литургію. Въмѣсто причастна прот. Н. С. Догадовъ сказалъ слово.

— **Вакансіи: Священника** въ с. *Глинной* (2) — Кобринскаго уѣзда, въ с. *Собакинцахъ* (8), въ с. *Ворониловичахъ* (1) Слонимскаго уѣзда; — **Псаломщиковъ:** въ с. *Гудевичахъ* (6) — Волковыскаго уѣзда, въ с. *Малешахъ* (5) — Вѣльскаго уѣзда, въ с. *Пожежинь* (2) — Брестскаго уѣзда.

НОВАЯ БРОШЮРА:

НАЗИДАТЕЛЬНОЕ ЧТЕНІЕ

О СВ. ВИЛЕНСКИХЪ МУЧЕНИКАХЪ

АНТОНІИ, ІОАННЪ и ЕВСТАѢИИ

и о св. чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери —

Жирѣвицкой и Васильковской.

Состав. Свящ. *М. Романовскій.*

Цѣна экземпляра **10 коп.** безъ перес., и **12 коп.** съ пересылкою.

Адресъ: Законоучителю Бѣлостокскаго института священнику Михаилу Романовскому, въ г. *Бѣлостокъ.* (2—1)

Неофициальный Оидьяль.

Содѣйствіе жены священника дѣлу пастырскаго служенія ея мужа.

Въ дѣлѣ исполненія своихъ многочисленныхъ и трудныхъ обязанностей по приходу священникъ можетъ находить себѣ прекрасную помощницу въ лицѣ своей жены, которая, по апостолу, также, какъ и мужъ ея — пресвитеръ, должна

быть чиста, не клеветива (не навадница), трезвена, върна во всемъ (1 Тим. 3, 11; ср. 2—5). Такая жена не только может доставить священнику нравственную поддержку и утѣшеніе особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не встрѣчаетъ кругомъ себя сочувствія своей пастырской дѣятельности, но—и явится для него самою естественною и важною помощницею въ прохожденіи имъ своего пастырскаго служенія.

Въ чемъ можетъ состоять содѣйствіе жены священника дѣлу пастырскаго служенія ея мужа, это прекрасно изображено въ печатавшихся въ 1888 г. въ журналѣ «Руководство для сельскихъ пастырей», *Письмахъ священника къ дочери*. Въ письмахъ этихъ (всѣхъ ихъ 14) въ отечески сердечномъ тонѣ излагаются обязанности жены священника сначала по дѣлу *духовнаго* вліянія на паству (письма 1—7), а затѣмъ заботы ея и о *внѣшнемъ* матеріальномъ устройствѣ прихода (8—14 п.). По этимъ-то письмамъ мы и намѣрены предложить нѣсколько замѣчаній по этому вопросу, которыя могутъ быть не безынтересными и для нѣкоторыхъ не бесполезными.

«Обязанности жены священника, такъ начинаются писма, велики и не легки; скажу тебѣ еще, что онъ многосторонни. Оставаясь примѣрной, домовитой хозяйкой, заботливой женой и матерью (если Господь наградитъ тебя чадами), ты какъ помощница своего мужа, должна принять на себя и часть его сложныхъ пастырскихъ обязанностей и удѣлить нѣчто отъ твоего времени на служеніе челоуѣчеству. Смотри на паству твоего мужа, какъ на свою собственную обширную семью, о которой ты должна имѣть заботу и попеченіе чисто материнское. Есть даже нѣкоторая область въ отношеніяхъ насомыхъ, гдѣ участіе жены священника можетъ принести больше пользы, чѣмъ искреннѣйшее усердіе самого пастыря; это—та область, въ которой главными дѣятелями выступаютъ отзывчивое женское сердце, женская чуждая душа, гдѣ требуется больше чувства, чѣмъ разума, побольше мягкости, заботливаго участія, состраданія».

Холодность, равнодушіе и даже преубѣжденіе—вотъ что нерѣдко встрѣчаютъ пастыря и его супругу при первомъ ихъ появленіи въ чужомъ приходѣ. Тутъ требуется употребить не мало умѣнья и добрыхъ усилій къ тому, чтобы разсѣять это предубѣжденіе. Въ этомъ грустномъ положеніи вещей конечно виноваты не только народъ, по отчасти и новыя экономическія условія жизни, а отчасти и само духовенство, которое какъ будто иногда не хочетъ сблизиться съ народомъ. „А въ особенности сторонятся отъ народа ихъ образованныя жены и даже стыдятся общенія съ нимъ, какъ чего-то позорнаго, уничтожающаго ихъ достоинство, между тѣмъ, какъ онъ-то и могли бы быть наилучшими въ этомъ дѣлѣ помощницами священниковъ“.

Какъ же можетъ проявиться ихъ помощь въ этомъ дѣлѣ?

Поочередное *безпричинное* посѣщеніе священникомъ и его женою прихожанъ въ дѣлахъ изученія ихъ и вліянія на нихъ авторъ называетъ ложнымъ путемъ: народъ нашъ недовѣрчивъ—и такое новшество остановить на себѣ его вниманіе со стороны никакъ не желательной, заставитъ его замкнуться въ себѣ и стать пастороубъ. „Чего хотятъ эти люди? скажетъ онъ, эксплуатируемый всеми и наученный горькимъ опытомъ. Чего пришли они? Не для того ли, чтобы что-нибудь высмотрѣть, а потомъ и воспользоваться для своихъ дѣлей? Возвышенныхъ дѣлей и стремленій пастырскихъ посѣщеній ему не понять. „Советъ мой вамъ

—дождитесь, когда онъ будетъ въ болѣзни, въ бѣдѣ и посѣтите его, и тогда онъ отнесется къ вамъ иначе“. Въ такихъ случаяхъ священникъ по необходимости, какъ лицо служебное, долженъ являться среди крестьянъ—и вотъ средство для сближенія его съ народомъ и вліянія его на народъ. „Воротившись домой, священникъ можетъ подѣлиться всею видѣннымъ и слышаннымъ съ своею женою и въ случаѣ надобности, послать и ее въ только что покинутый имъ домъ скорби со словомъ утѣшенія, или въ видахъ оказанія помощи медицинской или другой какой. Попадаются на долю жены священника и иные случаи, гдѣ она можетъ быть въ домѣ своего прихожанина, не только какъ помощница мужа, но даже совершенно самостоятельно, напр. посѣщая болящихъ роженицъ, больныхъ дѣтей, которыхъ крестьянки и сами часто приносятъ въ домъ священника, прося совѣта, или въ праздникъ въ церковь для приобщенія Тѣлѣ святыхъ, возложивши надежду, за неимѣніемъ другой помощи, на Великаго Врача нашего небснаго. Вотъ пункты соприкосновенія для жены священника съ своими прихожанами, гдѣ она можетъ и изучать ихъ и вліять на нихъ!“

Особенно силенъ и дѣйствененъ *примѣръ* жены и вообще семьи священника, какъ и самого священника. „Священникъ внушаетъ страхъ Божій своимъ прихожанамъ, и прихожане, приходя въ домъ его, примѣчаютъ, что каждый шагъ его обитателей свидѣтельствуетъ о томъ, какъ они живутъ въ страхъ Божию, въ непрестанномъ сознаніи своей зависимости отъ Творца небснаго, и учаются. Священникъ учитъ народъ молиться, помнить долгъ Божій, безлѣбно посѣщать богослуженіе; и вотъ жена его, какъ ближайшая его ученица, идетъ впереди народа, возбуждая и поддерживая религіозное чувство своихъ прихожанъ, ревнито исполняя все предписанія Церкви. Она приходитъ въ церковь раньше всѣхъ и уходитъ послѣдняя въ молитвенномъ настроеніи души, чуждая всѣхъ суетныхъ мірскихъ соображеній, и одежда на ней скромная, простая, не привлекающая глаза ни яркостію цвѣтовъ, ни вычурностію фасоновъ. Она не служитъ для молящихся предметомъ выставки и не развлекаетъ ихъ звономъ побрякушекъ на своихъ браслетахъ всякій разъ, какъ осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ, чѣмъ погрѣшаютъ у насъ нныя свѣтскія дамы. И дѣти ея вмѣстѣ съ нею въ церкви, и слуги ея. Придя изъ церкви въ домъ свой, жена священника первая показываетъ примѣръ того, какъ слѣдуетъ достойнымъ образомъ проводить церковные праздники, въ духѣ христіанскаго ученія... Въ противовѣсъ установившемуся обычаю, домъ священника не долженъ служить средоточіемъ игрищъ и веселія въ день праздничный, по всякій входящій въ него да почувствуетъ, что это домъ служителя Божія. Пусть двери его створятся не для веселыхъ гостей, а для ищущихъ помощи и добраго дѣла; пусть его обитатели покидаютъ его только ради дѣла благотворительности... Съ наименьшимъ уваженіемъ жена священника обязана относиться къ установленнымъ у насъ постами и прочимъ церковнымъ постановленіямъ, не только въ силу своего религіознаго настроенія, но еще и для того, чтобы не подорвать авторитетъ своего мужа, какъ учителя церкви... Рѣшеніемъ вопроса объ отношеніи къ прислугѣ и о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи ея оканчивается этотъ прекрасный отдѣлъ о благоустройствѣ женою священника своего дома.“

Оставовившись затѣмъ на сборахъ съ прихожанъ, которые (сборы) производятся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не только священниками, но и женами священниковъ, и указавъ хорошія стороны этого обычая, какъ одного изъ средствъ, способствующихъ сближенію съ народомъ, вопреки иривическому и пренебрежительному отношенію къ нему нашей свѣтской литературы, — авторъ писемъ говоритъ о средствахъ къ просвѣщенію народа, какія могутъ найдтись въ рукахъ жены священника. Ея вниманіе должно быть обращено на женскую половину прихода, на дѣвочекъ. „Это будущія матери семействъ, твои будущія помощницы и сподвижницы въ миссіонерской дѣятельности: не мужчина, а женщина властвуетъ въ семьѣ среди дѣтей, она передаетъ имъ то, чему сама училась, она научитъ ихъ и молиться!“ Дѣвочекъ можетъ жена священника приглашать къ себѣ въ домъ изъ церкви въ дни праздничные и заниматься съ ними до обѣденнаго часа. Хорошо бы было, конечно, еслибы эти дѣвочки посѣщали школу, но крестьяне смотря на насъ съ недоверіемъ на обученіе женской половины. Слѣдовало бы отыскать средства искоренить этотъ предрасудокъ. Не могла ли бы ты напр. этихъ самыхъ дѣвочекъ залучить въ школу, пообщавши ихъ матерямъ научить ихъ шитью и различнымъ интереснымъ для крестьянокъ рукодѣліямъ? Мнѣ кажется, это большой и важный недостатокъ въ нашихъ сельскихъ школахъ, что въ нихъ для дѣвочекъ не отводится часовъ для занятій рукодѣліемъ. Если ты станешь обучать дѣвочекъ вышиванію въ школѣ и снабжать ихъ своими узорами и нѣкоторымъ необходимымъ для этого матеріаломъ, который совсѣмъ недорого стоитъ, но трудно добываемъ въ деревнѣ, то это можетъ служить имъ хорошей приманкой для посѣщенія школы. А тамъ уже и ты, и твой мужъ будете имѣть полную возможность, собравши всѣхъ дѣтей воедино, назидать ихъ, учить ихъ молитвамъ, правиламъ вѣры, благочестія и доброй нравственности и искоренять суевѣрія. Возьмите въ руки и молодыхъ. Стариковъ передѣлывать трудно, но въ дѣтяхъ ихъ вы можете положить прочную закваску добра, которая не изсыплетъ, но отразится и въ послѣдующихъ поколѣніяхъ.“

Жена священника можетъ же помочь мужу и въ дѣлѣ устроенія церковнаго благолѣнія, въ частности въ организаціи хора. Ты могла бы, продолжаетъ авторъ писемъ, выучить своихъ дѣвочекъ не только молиться, но и пѣть молитвы, и такимъ образомъ у васъ составилась бы свой женскій хоръ подъ твоимъ руководствомъ. Мнѣ рассказы-вали, что въ Полтавской губерніи есть такія жены священниковъ изъ окончившихъ епархіальное духовное училище, гдѣ онѣ учились между прочимъ и пѣнію, которыя сами читаютъ и поютъ на клиросѣ во главѣ ими же самими составленнаго женскаго хора, что производитъ на слушателей весьма пріятное впечатлѣніе. Говорятъ, что крестьяне сначала неодобрительно посмотрѣли на это нововведеніе и даже находили не совсѣмъ приличнымъ для женскаго пола отправлять родъ обязанности клириковъ. Нашлись начетчики, которые въ пику жены священника приводили даже слово апостола Павла: *жены ваша въ церквахъ да молчатъ: срамно бо есть женѣ въ церкви глаголати* (1 Кор. 14, 34, 35; стр. 1. Тим. 2, 11, 12). Но вѣдь это слово Апостоль сказалъ по поводу того, чтобы жены пресвитеровъ не учительствовали въ церкви: что же касается пѣнія, то пѣла въ церкви тогда всѣ и мужчины и женщины. Да и теперь поютъ же женскіе хоры въ

женскихъ монастыряхъ, и въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, и почему же не пѣть по крестьянскимъ дѣвочкамъ на клиросѣ съ своею регентшею во главѣ? Еще и какое это пѣніе, при надлежащемъ подборѣ голосовъ! Прочувствованное жескимъ пѣжнымъ сердцемъ, душу проникающее, оно производитъ какъ бы то особенное дѣйствіе на слушателей! Крестьяне потому сами согласились, что матушка ихъ дѣлаетъ хорошее дѣло, приучая ихъ дѣтей къ церковности, и относятся къ этимъ новаторшамъ съ полнымъ уваженіемъ.“

Во второй части писемъ, посвященной вопросу о заботахъ жены священника о вышнихъ, матеріальныхъ нуждахъ прихода, сначала рѣчь идетъ объ огородничествѣ и садоводствѣ. „Что, если бы, пишетъ авторъ, ты взяла на себя заботу объ улучшеніи крестьянскаго огороднаго хозяйства и развитіи садоводства? Можно было бы попросить у сосѣднихъ помещиковъ или даже для перваго раза приобрести въ городѣ за деньги у садовниковъ нарочито въ этихъ видахъ сѣмянъ, какихъ-нибудь особенно хорошихъ, урожайныхъ и крупныхъ породъ огородныхъ овощей. Сколько бы радости доставила ты этимъ поселенцамъ и сколько пользы! Какую бы они чувствовали къ тебѣ благодарность за эту заботу! А то вѣдь у нихъ сорта овощей незатѣливые, простые и огородное хозяйство ведется самымъ первобытнымъ способомъ, и если какой изъ крестьянокъ случится залучить гдѣ-нибудь сѣмянъ, то вѣдь она никогда ни съ кѣмъ не подѣлится ими. Добыть ихъ у нея сосѣдки могутъ, только рѣшившись на воровство, потому что у нихъ есть такой скверный предрасудокъ, что кто дастъ другимъ сѣмена, у того у самого они не взойдутъ. А ты вотъ собственнымъ своимъ примѣромъ показала бы имъ ложь ихъ убѣжденія. Кромѣ этого хорошо бы тебѣ приучить крестьянъ заводить при каждомъ дворѣ хоть маленькій садикъ, гдѣ росли бы и ягоды и фрукты, дѣтямъ малымъ на забаву. Наши крестьяне въ большинствѣ случаевъ жалуются отнустить для сада и пядь земли, преслѣдуя исключительно одно полезное. Садъ для нихъ роскошь, баловство. А между тѣмъ настаетъ лѣто, дѣтшки хотятъ полакомиться; лѣсъ съ ягодами не всегда близокъ, а тутъ гдѣ-нибудь въ самомъ селѣ за чужимъ заборомъ рдѣются румяные фрукты; вотъ и соблазняются, и посягаютъ на чужое добро. И не только дѣти соблазняются, воруютъ и взрослые парни и дѣвки. Воровство овощей и фруктовъ въ садахъ по деревнямъ до того распространѣнный порокъ, что изъ-за этого возникаютъ непрестанно даже дѣла судобныя; воровство производится большими компаніями, сопрягается драками, буйствомъ и даже убійствами. А между тѣмъ это зло легко можно было бы искоренить, еслибы у каждаго крестьянина былъ свой маленькій садикъ... Мужъ твой пусть разводитъ деревья въ вашемъ саду не для себя только, но имѣя въ виду и нужды другихъ, а ты разводи кустарники и проч., за чѣмъ въ садахъ обыкновенно ухаживаютъ женщины. Посредницами въ этомъ дѣлѣ для тебя могутъ послужить тѣ самыя дѣвочки, съ которыми ты уже успѣла подружиться; ихъ легче, чѣмъ взрослыхъ людей, можно соблазнить надеждой имѣть подъ своими окнами цвѣты, а въ огородѣ всевозможныя сладости“

Въ лѣтнее время, особенно когда начинается страда, малолѣтнія дѣти часто остаются въ деревняхъ одни — отсюда рядъ несчастій съ дѣтми, пожары отъ неосторожнаго обращенія ихъ съ огнемъ и т. п. Но въ лѣтнюю пору

домъ остается пустымъ, и при немъ же всегда находится просторный дворъ или просто не огороженная площадь. Вотъ и можно предложить матерямъ, не имѣющимъ возможности дать своимъ дѣтямъ надлежащій присмотръ дома, приводить ихъ въ школу, идя на работу въ поле, а въ школь тѣже слабосильныя старухи, не имѣющія уже возможности заниматься работою, будутъ присматривать за ними по очереди. Это и полезно во всѣхъ отношеніяхъ и ничего бы не стоило ни съ денежной стороны, ни со стороны затрачиваемаго времени и труда; тѣ же старухи-няньки (но которыя бывають не во всѣхъ домахъ), — только побольше морядка и системы. Разумѣется, отъ времени до времени и ты сама заходила бы въ школу взглянуть на своихъ импровизированныхъ пансіонеровъ, всели найдется въ порядкѣ и въ должномъ новиновеніи... Тутъ же скажу мимоходомъ, еслибы ты захотѣла приложить особое къ этому дѣлу усердіе, ты могла бы не только дать этимъ заброшеннымъ дѣтямъ хорошій присмотръ, но и сообщать доброе и разумное направленіе ихъ играмъ, сообщить имъ также нѣкоторое понятіе о Богѣ, научить ихъ правильно креститься и обращать свои дѣтскіе глаза и мысли къ иконѣ, къ церкви, къ небу. А кромѣ сей нищизны духовной, можно, приложивши сердечныя материнскія заботы, улучшить и ихъ питаніе тѣлесное. Вѣдь чѣмъ собственно питаются въ лѣтнее время эти бѣдныя крестьянскія дѣти? Они почти не пробуютъ горячей нищизны, какъ и ихъ родители, жуютъ черствый хлѣбъ и сырые овощи. Не всегда черенадаетъ на ихъ долю и молоко, такъ какъ не у всякаго мужика есть корова, а у котораго есть, и не всегда доится. Вотъ тутъ и можно бы кое-кого изъ прихожанъ, имѣющихъ скотъ, призвать къ благотворительности... Быть можетъ, у кого нибудь найдутся лишніе остатки отъ обѣда, а иная благотворительная душа и нарочно готовить лишнее горячее блюдо для бѣдныхъ голодающихъ дѣтей, что было бы для нихъ настоящимъ благодѣяніемъ... Нужно ли повторять тебѣ о томъ, что молодое поколѣніе, взтое такимъ образомъ тобою подъ свое покровительство и учительство почти что съ самыхъ пеленокъ, навсегда останется въ твоихъ рукахъ, подъ твоимъ благотворнымъ влияніемъ, и передъ тобою не будетъ уже никакихъ преградъ для того, чтобы и впоследствии стать настоящею матерію твоихъ духовныхъ чадъ.

Далѣе авторъ говоритъ довольно подробно о томъ, что жена священника могла бы завести въ сельѣ богадѣльню и больницу, для чего достаточно одного зданія, которое могло бы быть легко приобрѣтено при помощи благодѣтелей — мѣстныхъ помѣщиковъ и т. п. Село нуждается въ богадѣльнѣ, хотя и не въ такой мѣрѣ какъ городъ. У насъ всякій безпомощный старикъ или старуха въ сельскомъ хозяйствѣ всегда находятъ къ чему приложить руки, такъ что никто не можетъ попрекнуть ихъ даровымъ кускомъ хлѣба. Но все же есть между ними и такіе несчастные, которые въ концѣ дней своихъ становятся въ тягость постороннимъ людямъ, въ особенности при старческой бѣдности, когда требуется за ними большой уходъ. Но въ деревенской больницѣ — нужда настоятельная. „Боже мой, какія въ самомъ дѣлѣ страшныя муки, помимо своей бѣдны, претерпѣваетъ тотъ горемыка изъ крестьянской семьи, которому придется захворать въ лѣтнее время! Лежитъ онъ, несчастный, одинъ одинешенекъ въ избѣ совершенно покинутый своей родной семьей, спѣшащей на работу въ поле. Больныхъ, какъ и дѣтей, часто даже запирають

въ избѣ, особенно тѣхъ тяжело больныхъ, которые въ слѣдствіе своего безсилія, не въ состояніи сами вставать съ постели, чтобы запереться отъ могущаго войти безъ хозяева посторонняго злоумышленника. Имъ некому подать вѣсть, некому утолить ихъ жажду. О медицинскомъ пособіи и толковать нечего!... А какое это незамѣлимое благо больницы при эпидемическихъ болѣзняхъ! Не говоря уже о томъ, что эпидемію легче прекратить, разлучивши зараженныхъ съ ихъ семьями и изолировавши въ больницѣ, но уже и самая выдача оттуда медицинскихъ пособій будетъ имѣть громадное значеніе. При существованіи такой больницы больше пользы. Устроить же и обставить такую больницу вовсе не трудно: „свои печники, свои плотники, незатѣйливая мебель, свои лавочки и деревянныя нарты, доски для мебели отъ добрыхъ и щедрыхъ жертвователей“ — и даже въ больничномъ бѣльѣ не можетъ быть недостатка. „мо одной оштукъ бѣльи изъ каждаго двора въ видѣ обязательнаго налога“... Какъ бы то ни было, но въ медицинской помощи очень и очень нуждается сельское населеніе. Врачъ часто живетъ далеко и посѣщаетъ населеніе рѣдко; мужу священнику не всегда есть время посвятить себя этому дѣлу. Ему должна помочь жена. Последнее письмо посвящено заведенію дѣтской библиотеки при школѣ и благоустройству храма при помощи обществъ, существующихъ издавна въ различныхъ мѣстностяхъ юго-западныхъ губерній и извѣстныхъ подъ именемъ „сестричества“ (братства, состоящаго изъ женщинъ). Вотъ какъ авторъ описываетъ организацію этихъ сестричествъ, которые устроиваетъ жена священника, подобно тому, какъ такіе же „братства“ изъ мужчинъ заводитъ самъ священникъ. „У братчиковъ и сестричекъ есть своя кружка въ церкви, въ которую они вносятъ свои деньги, собранныя ими на потребу и украшеніе церкви. Средства же и соборныя добыванія доходовъ у нихъ самыя разнообразныя и изобрѣтаются ими даже безъ помощи и участія священника, примѣнительно къ обычаямъ и условіямъ той мѣстности, въ которой существуетъ братство. Иногда, напр., по соглашенію съ своими односельчанами, они дѣлають нарочито экстренныя сборы; иногда же въ большіе праздники ходятъ по деревнямъ съ своею кружкою; а въ дни базарныя — по базару. Сестрички работаютъ и продають свои труды въ пользу церкви. Въ Великій постъ оны продають на погостѣ для говѣющихъ баранки или просфоры, а барыши отъ продажи вносятъ въ кружку. А симпатичнѣе всего у нихъ то, что и молодежь принимаетъ участіе въ интересахъ братства и сестричества, такъ, напр., цѣлкомъ отдаетъ нѣкоторыя кружки все, что получаетъ отъ „колядокъ“ и „щедраваній“ въ Рождественскіе праздники, вмѣсто того, чтобы пропивать сборы и провѣдать на гульбищахъ и вечерницахъ, какъ то дѣлается въ другихъ селахъ, гдѣ нѣтъ этихъ благодѣтельныхъ обществъ. За свои труды братчики и сестрички пользуются всеобщимъ уваженіемъ и довѣріемъ на селѣ и считаются особенно приближенными къ церкви. Такъ, на нихъ обязанности лежатъ: мыть и чистить церковныя вещи, носить во время крестныхъ ходовъ иконы и хоругви. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ они стоятъ въ церкви во время богослуженія съ большими зажженными свѣчами, которыя хранятся у нихъ, какъ ихъ особая привиллегія. Этотъ обычай и эти привилегіи могутъ послужить многимъ, такъ сказать, приманкою для поступленія въ общество и для трудовъ на пользу церкви, такъ какъ,

по моему замѣчанію, и наши крестьяне не лишены пѣкото-рыхъ честолюбивыхъ склонностей. Вотъ и пусть твой мужъ займется устройствомъ такого братства, а ты — устройвай сестричество... и

Уніатскій митрополитъ Левъ Кишка и его значеніе въ исторіи уніи*).

Вѣковой окрѣпшей ненавистью къ базилианамъ обидновшаго, униженнаго уніатскаго бѣлаго клира митр. Кишка рѣшился дать силу. Въ самомъ клирѣ онъ хотѣлъ пробудить сознаніе, что при своей ненависти къ базилианамъ онъ можетъ съ успѣхомъ противоdѣйствовать имъ. Обыкновеннымъ благодѣльнымъ предлогомъ для устраенія бѣлаго уніатскаго клира отъ великихъ достоинствъ и видной дѣятельности, выставялось невѣжество этого клира, которое, дѣйствительно, было велико въ этой средѣ по вѣдѣ же самыхъ базилианъ, и послѣдними при всякомъ удобномъ случаѣ представлявшееся еще болѣе въ преувеличенномъ видѣ. Митр. Кишка задумалъ уничтожить эту преграду, поставивъ въ одинъ уровень образованіе и бѣлаго клира и базилианъ, для этого онъ нашелъ необходимымъ основать духовныя семинаріи по епархіямъ, въ которыхъ бы дѣти духовенства получали богословское образованіе. На Замойскомъ соборѣ онъ прямо поставилъ вопросъ о необходимости образованія дѣтей духовенства въ семинаріяхъ, просилъ базилианъ оказать ему пособіе пожертвованіемъ определенной суммы денегъ на содержаніе уніатскихъ воспитанниковъ въ львовской семинаріи, самъ устроилъ во Владимірѣ — при своей епископской кафедрѣ семинарію, пожертвовалъ на нее 90 тысячъ злотыхъ, и побуждалъ къ этому другихъ уніатскихъ іерарховъ; базилиане видѣли въ подобной дѣятельности митрополита для себя опасность и старались разными способами противоdѣйствовать ему. Но не остановили намѣреній митр. Кишки эти противоdѣйствія базилианъ. Правда, не скоро можно было дожидаться про-свѣщенныхъ пастырей, получившихъ образованіе въ проектирующихся только семинаріяхъ или изъ малаго количества обучающихся въ Львовской семинаріи; пока что будетъ, митр. Кишка задумалъ поднять современное ему бѣлое уніатское духовенство на должную для священника высоту умственнаго и нравственнаго развитія. Самъ онъ выступалъ какъ общественный учитель. Известно, что воспитанники іезуитскихъ и базилианскихъ школъ обязаны были знать латинскій языкъ, какъ своей родной; русскій же въ разговорномъ латинскомъ языкѣ они настолько упражнялись, что совершенно забывали свой родной. Базилианскими конститутціями латинскій языкъ признавъ былъ господствующимъ.

Въ низшемъ бѣломъ клирѣ на мѣсто русскаго языка сталъ польскій, и умѣніе читать полатыни. Отъ этого уніатскіе священники не понимали въ Божественной службѣ даже того, что читали. Незная славянскаго языка и разучившись читать славянскія книги, они червѣко отчитывали по тетрадкамъ литургію, написанную латинскимъ шрифтомъ. Великое зло происходило отъ такого невѣдѣнія духовенствомъ славянскаго богослужебнаго языка; и вотъ м. Кишка об-

являетъ языкъ русскій, или по тогдашнему Словенскій, господствующимъ. Съ непзчетною больстью сердца и язвою утробы неудобъ ицѣльной узнаеть онъ, что „едва сотый іерейъ разумееть Словенскій языкъ, не вѣдѣтъ, что читать въ Божественной службѣ“. Какъ бы то ни было, но нужно было помочь горю и выучить бѣлый клиръ (въ томъ числѣ и базилианъ, забывшихъ совершенно славянскій языкъ) Богослужебному языку; для этого, онъ въ Супрасельскомъ монастырѣ издаеть: „Лексиконъ, сирѣчь словесникъ словенскій, вмѣщающъ въ себя словеса, первыя словенскія, азбучныя, по семъ же польскія, благопотребныя къ выразумѣнію словесъ словенскихъ, обрѣтающихся въ книгахъ церковныхъ“. Невѣжество большинства духовенства въ области догматики, нравственнаго Богословія, каноническаго права и другихъ наукъ было поразительное. Нужно было какимъ нибудь образомъ пособить невѣждѣ вѣнному клиру, и вотъ митр. Кишка издалъ цѣлое сочиненіе, обнимающее собою весь кругъ богословскихъ наукъ, въ которомъ священно-служителямъ указывается ихъ высокое положеніе и требуется достойно проходить служеніе церкви. Книга эта названа митр. Кишкою „Животною книгою“, а также „Собраніемъ припадковъ“ и послѣ печати въ большомъ количествѣ экземпляровъ была разослана по всей митрополіи. При появленіи въ свѣтъ книги „Собранія припадковъ“ базилиане и по ихъ наученію латиняне вознегодовали, потому что хотя эта книга написана въ чисто-уніатскомъ духѣ (съ признаніемъ главенства папы, Filioque, чистилища, индульгенцій...), но въ ней удержаны были многіе православныя обычаи и нарушены даже нѣкоторыя положенія римской церкви (см. стр. 107 на оборотѣ). Базилиане и латиняне увидѣли въ „Животной книгѣ“ вмѣсто чистѣйшаго ультрамонтанства Тобычаи восточной церкви, хотя въ самомъ дѣлѣ ихъ мало было, а было больше чисто-уніатскихъ, такъ сказать, уніто-своеобразныхъ. Во всякомъ случаѣ базилиане и латиняне не на шутку испугались: обратились къ митр. Кишкѣ — составителю ея и дѣлами замѣчанія остерегаться изданія этой книги; подвергали ее многократной цензурѣ, потребовали потомъ Латинскаго ея перевода для отправленія въ Римъ и тамъ два раза собиралась конгрегация de Propaganda fide для ея просмотра¹⁷⁸⁾. Наконецъ въ 1722 году „Собраніе припадковъ“ было издано и разослано по митрополіи. Митр. Кишка желалъ принести много пользы бѣлому уніатскому духовенству, но не успѣлъ. Чувствуя приближеніе смерти, онъ задумалъ передать митрополитскую кафедру стороннику своего образа мыслей не въ духѣ базилианъ т. е. такому, который способенъ и готовъ былъ продолжить выработанное имъ направленіе въ управленіи уніатскою церковью. Митр. Кишка пожелалъ избрать себѣ кадьютора „cum futura Successione“, который вполнѣ сочувствовалъ бы его замысламъ по обезпечить бы успѣхъ неосуществленныхъ предпріятій его ко благу уніатской церкви. Сначала выборъ его палъ на Флоріана Гребницкаго, Архіепископа Полоцкаго. Но когда и послѣдній завелъ тяжбу съ Полоцкими іезуитами по дѣлу имѣній и для этого отправился въ Римъ лично хлопотать за собственныя успѣхъ, митр. Кишка, никому ничего не говоря, созвалъ во Владимірѣ-Вольнскій епископовъ: Луцкаго, Холмскаго, Пинскаго, Львовскаго, и въ ихъ присутствіи безъ вѣдома протоархимандрита

*) См. № 46, 47, 49 и 50 Л. Е. В. за 1893 г. и № 1, 8, 10, 11, 13, 16, 19, 23, 28 — 29 за 1894 г.

¹⁷⁸⁾ Чт. въ общ. ист. и др. Рос. 1871 г. кн. 2, отд. 1, стр. 271.

базиліанскаго ордена, назначилъ своимъ коадъюторомъ Аванасія Шентыцкаго, епис. Львовскаго. Когда провѣдали объ этомъ базиліане, то сильно возмутились этимъ поступкомъ митр. Кишки, могшимъ послужить соблазнительнымъ примѣромъ для послѣдующихъ митрополитовъ и сейчасъ-же подали въ Римъ протестъ противъ нарушенія митрополитомъ права избранія коадъютора безъ вѣдома и согласія пап. протоархимандрита базиліанскаго ордена и его консулторовъ. Въ римскую нунціатуру и къ римскому прокуратору немедленно посылались отъ консулторовъ и протоархимандрита настойчивыя жалобы на митрополита и просьбы лишить вышеупомянутаго Аванасія Шентыцкаго званія коадъютора, какъ избраннаго вопреки базиліанскимъ конституціямъ¹⁷⁹⁾, но пока все было напрасно. Еп. Львовскій Аванасій Шентыцкій могъ быть не лучшимъ для базиліанъ, если не худшимъ еще митр. Кишки. Базиліане знали православное направленіе Львовской епархіи. Львовское Братство еще около 1710 года начало громко заявлять свое недовольство латинскимъ направленіемъ Уніи; въ 1720 году на Замойскомъ соборѣ Львовскіе легаты па отрѣвъ отказались отъ подписи и признанія „Исповѣданія вѣры“ по формулѣ папы Урбана VIII. Кроме того сами епископы Львовскіе въ Уніи сохраняли православіе. Замойскій соборъ всѣмъ открылъ глаза, и показалъ чего можно было ожидать отъ Уніи. Жители Львова начали оныя протестовать противъ такой Уніи, отъ которой со дня на день сближается съ Римскою церковью. Все это приводило въ ужасъ базиліанъ, опасавшихся за вѣковую свою дѣятельность на пользу латинства. Они знали то, что Львовское Братство не хотѣло признать постановленій Замойскаго собора и въ противовѣсъ имъ издало „Требникъ“, совершенно сходный съ „Требникомъ“ Киевскимъ митр. Петра Могилы. Однимъ словомъ, базиліане никакъ не могли примириться съ такимъ митрополитомъ, какимъ могъ быть извѣстный имъ сторонникъ православія Львовскій епископъ Аванасій Шентыцкій и старались разнаго рода просками не допустить его къ занятію митрополитчьею уніатскою кафедрой, но напрасно... Всѣ уніаты и преимущественно базиліане начали готовиться къ могущему возникнуть въ уніатской церкви открытому и серьезному раздѣленію, и скажемъ мы, не ошиблись въ своемъ предчувствіи. Раздѣленіе, дѣйствительно, началось въ уніатской церкви сейчасъ же послѣ смерти м. Кишки.

Теперь намъ остается еще сказать о томъ, насколько м. Кишка успѣлъ осуществить свое второе предпріятіе, состоявшее въ уничтоженіи православія въ Западно-Русскомъ краѣ и о возстановленіи на его развалинахъ Уніи.

Благополучный исходъ состоявшагося провинціальнаго собора доставилъ уніатамъ, хотя не всѣмъ, торжественную несомнѣнную надежду на полнѣйшую побѣду «схизмы» въ Западно-Русскомъ краѣ. Послѣ 1720 года уніаты, Польское Правительство и латино-поляки возстали на послѣднюю борьбу, какъ имъ казалось, противъ немногочисленныхъ уже православныхъ; тяжелое, сѣдственное и смутное время настало для православныхъ. Уніатскій м. Д. Кишка проводилъ время своего управленія уніатскою церковью во Владимірѣ-Волынскомъ, гдѣ была его епископская кафедра, въ раздѣлахъ. По митрополитъ, по большую часть года съ

¹⁷⁹⁾ *ibid.* стр. 272 Тр. К. д. Акад. 1870 г. XI, стр. 395—398; 394—396 пр. 3, Христ. вѣст. 1864 г. кн. 1, стр. 67.

1720 года проживалъ въ Варшавѣ, какъ перемѣнный членъ сената. Это давало ему возможность оказывать своего рода вліяніе на латино-польское правительство въ лицѣ его членовъ, вести переговоры съ нунціемъ, защищать интересы Уніи и убѣждать сторонниковъ своихъ къ уничтоженію въ краѣ православія. Такъ до времени пребыванія м. Кишки въ Варшавѣ было здѣсь не мало и православныхъ; но оныя вездѣ приводившіи „схизматиковъ“ въ Унію, не могъ сносить присутствія ихъ въ своей и Польскаго короля резиденціи. Были пушены въ дѣло насилія надъ православными и послѣдніе обращены были въ Унію. Для того, чтобы они остались навсегда въ ней, оныя построили здѣсь на Медовой улицѣ монастырь, помѣстивъ въ немъ трехъ базиліанъ для исправленія требъ для уніатовъ прихожанъ. Въ небольшомъ количествѣ уніаты здѣсь существовали до самаго воссоединенія съ православіемъ 1875 года¹⁸⁰⁾. Въ 1724 году 12 августа папа Бенедиктъ VIII охотно удовлетворилъ просьбу уніатскаго митрополита Кишки о признаніи утвержденіи за уніатами права на имущества православныхъ, оставшихся въ ихъ рукахъ и на тѣ, которыя въ разное время борьбы уніатовъ съ православными были отняты у послѣднихъ. „Для уничтоженія схизмы“ папа своимъ бреве дозволяетъ беззаконіе, предоставляетъ уніатамъ право пользоваться всѣми имуществами, какими оныя пользовались до и во время собора и тѣми, какія были отняты у православныхъ¹⁸¹⁾. При заутраченіи же имущественныхъ правъ въ Польшѣ, это бреве папы Бенедикта VIII позволяло безнаказанно уніатамъ грабить и присвоивать себѣ имущества православныхъ. Польское правительство съ своей стороны, по просьбѣ м. Кишки, издало такъ называемую сеймовую конституцію, позволявшую уніатамъ обратить въ Унію всѣ оставшіеся православныя монастыри и церкви¹⁸²⁾. Митр. Кишка раздѣлялъ по своей уніатской митрополіи, стараясь гдѣ только было можно приводить православныхъ въ Унію, отбирать у нихъ церкви и въ нихъ заводить порядки уніатской церкви. По воеводствамъ и уѣздамъ въ Великомъ кн. Литовскомъ жалуются православныя Русскому правительству, ѣздить нынѣ митрополитъ уніатскій, зовомый Кишка, который имѣетъ въ своей власти и управленіи всѣ епископствя и церкви уніатскія, обрѣтающіяся въ Польшѣ и съ согласія тамошней шляхты, ксендзовъ и уніатовъ, греческаго исповѣданія духовныхъ и мірскихъ насильно принуждаетъ во Унію¹⁸³⁾. Одновременно по митрополіи Бздили и его официалы съ командами (войскомъ), приводили православныхъ въ Унію, священникамъ остригали на головахъ и бородахъ волосы, мучили ихъ, изгоняли и поставляли уніатовъ. Въ одномъ прошеніи православныхъ къ Русскому правительству говорится слѣдующее: „Послѣ смерти же онаго епископа (т. е. Кирилла Шумлянскаго, который въ 1721 году перешелъ въ Переяславль) уніатскій митрополитъ Д. Кишка 1726 года созвалъ насильно въ судовое мѣсто Житомиръ нашихъ священниковъ изъ Киевскаго, Брацлавскаго, Подольскаго и Волынскаго Воеводствъ во время годоваго сейма, принуждалъ присягать и подписываться на присоединеніе къ Уніи, а какъ ни присягать, ни подписыв-

¹⁸⁰⁾ Тр. Д. Акад. 1862 г. Августъ, стр. 402.

¹⁸¹⁾ *ibid.* 1870 годъ Августъ, стр. 434, прим. 3.

¹⁸²⁾ Опис. К.-Соф. собора. М. Евгенія, стр. 216. *Specimen Eccl. Ruthenicae*, стр. 341—242.

¹⁸³⁾ Бантышъ-Каменискій, стр. 185.

ваться не пожелали, то, въздъ официалы его съ командир-войсками (т. е. войскомъ), остригали на головахъ и бородахъ волосы и мучительства причиняли разныя, а когда и таковыми образомъ не могли убѣдить къ Уніи, то наконецъ отчуждали отъ парохій и по причинѣ таковыхъ насилій распространилась Унія¹⁸⁴⁾. Православные, обижаемые насиліями м. Кишки, въ жалобахъ своихъ (напр. переводчику Рудаковскому) называютъ его нерѣдко не Л. Кишкою, а „Львомъ рыкающимъ и денно и нощно поглотитъ насъ (православныхъ) умышляющимъ“, прося защиты и помощи, ибо, говорятъ они, „онъ можетъ поглотить не только имѣнія православныхъ, но и имена ихъ уничтожить“¹⁸⁵⁾. Во время этихъ диктаторски-узурпаторскихъ экскурсій м. Кишки на православные монастыри и церкви, всѣ враги православія и русской народности напрягали усилія къ уничтоженію послѣднихъ въ краѣ. Польскіе шляхтичи, чаще чѣмъ до Замойскаго собора, начали преслѣдовать православныхъ: они напали на православныя церкви и дома православныхъ священниковъ, изгоняли ихъ и замѣщали приходы униатами, налагали на православныхъ тяжелыя повинности (помѣщики), лишали ихъ имѣній, духовенство и православную вѣру подвергали поруганіямъ, монахамъ обстригали бороды и головы, попирали въ православныхъ церквахъ Св. Тайны, похищали утварь и сосуды, разгоняли монастырскихъ подданныхъ, били, мучили, и заключали ихъ въ темницы. Кромѣ того, православные дворяне не допускались къ засѣданіямъ въ сенатъ; мѣщане — въ магистратъ; православные не получали никакихъ должностей¹⁸⁶⁾. Польское правительство обязано было защищать угнетаемыхъ, но ничего подобнаго оно не дѣлало; при однихъ условіяхъ оно поощряло насилія надъ православными; когда послѣдніе жаловались на притѣснителей, оно не внимало ихъ просьбамъ; при другихъ условіяхъ — изъ боязни предъ русскимъ правительствомъ, оно старалось казаться индифферентнымъ къ дѣламъ религіи; наконецъ — само даже издавало стѣснительныя для православныхъ постановленія¹⁸⁷⁾. Латино-польское духовенство также не оставило къ покою православныхъ въ это тяжелое для нихъ время гоненій и, минуя Унію, старалось ихъ перетягивать прямо въ латинство. Въ этомъ ему сослужили службу такіе ловкіе миссіонеры, какъ доминиканцы, кармелиты и іезуиты. Во главѣ этого латино-польскаго фанатическаго духовенства, старавшагося затягивать въ

¹⁸⁴⁾ Христ. чт. 1872 г. іюль, стр. 367. Въ источникахъ униатскаго происхожденія находятся извѣстія объ этомъ собраніи священниковъ; — говорится, что митр. Кишка собиралъ ихъ для назиданія, что тогда во всей Украинѣ было лишь 150 православныхъ приходовъ, но о принужденіи къ Уніи при содѣйствіи военныхъ командъ, конечно, въ этихъ источникахъ не можетъ быть и рѣчи. *ibid.* пр. 3, стр. 367—368.

¹⁸⁵⁾ Вант.-Каменскій, стр. 193.

¹⁸⁶⁾ Опис. К. С. ф. соб., стр. 216. Ван.-Камен., стр. 242—246.

¹⁸⁷⁾ Объ этомъ свидѣлствуютъ факты: см. Арх. ю.-з. Рос. т. II, н. III, ч. 1; т. IV, ч. 1, №№ 193, 195, 196, 211, 215, 223, 227, 234. В.-Каменскій: Ист. об. Уніи, стр. 168, 200, 206, 215, 216, 231 и др. *Volum. legum.* т. VI, стр. 286; т. VII, стр. 258—272, VIII т. стр. 47—49. Вѣстн. ю.-з. Рос. 1867 г. кн. II, отд. 1, № 1-й.

свои стѣпни православныхъ, стоялъ и Киевскій католическій епископъ Залусскій¹⁸⁸⁾. При такихъ жестокихъ гоненіяхъ трудно было православнымъ устоять въ вѣрѣ, — и дѣйствительно многіе изъ православныхъ прямо переходили въ латинство, многіе принимали Унію; но не мало еще православныхъ устояло въ вѣрѣ и сохранило свою русскую народность. Самыя стойкія въ православіи епархіи: Львовская и Черемышльская были еще до 1720 года приведены въ Унію. Киевская митрополія также поддавалась насиліямъ униатовъ и особенно митр. Льва Кишки, который не преминулъ воспользоваться отсутствіемъ въ продолженіи нѣкотораго времени православнаго іерарха¹⁸⁹⁾; оставалась въ православіи одна епархія Бѣлорусская подъ бдительнымъ управленіемъ епископа Сильвестра князя Святополкъ-Четвертынскаго. Всѣ усилія напрягали враги православія къ подавленію издѣсь православія, то но мало успѣли. „Не обрѣтается подъ солнцемъ подобное утѣшеніе, каковое есть въ ковѣ древнихъ древняя вѣра греко-російская въ странахъ Короны Польской и В. кн. Литовскаго давно терпѣть напрасно... говорить еп. Сильвестръ Бѣлорусскій, день ото дня чрезъ разные вымышленные способы до крайняго приводить насъ оскуднѣнію и часть оставшую цвѣтущаго православія разорить и тѣяться“¹⁹⁰⁾. И хотя немало, продолжаетъ еп. Бѣлорусскій Сильвестръ, „отъ Вашего Величества князю Долгорукому (русскому послу въ Варшавѣ) дано экспедицій къ королю; однако мы никакого на то нарочитаго не получили доселѣ рѣшенія, ни помощи, но еще болѣе за то насъ гонятъ, разоряютъ и къ Уніи насильно принуждаютъ; также по воеводствамъ и уѣздамъ чрезъ публичныя грамматы всѣмъ клеветуютъ, давая полную мощь митрополиту Униатскому Кишкѣ, дабы насъ насильно всѣхъ во Унію привелъ“¹⁹¹⁾. На ходатайства Русскаго правительства за угнетаемыхъ не обращали въ Польшѣ почти никакого вниманія. Ходатайствовала Россія за свободу религіи православныхъ въ Литовско-Польскомъ государствѣ и передъ Римомъ¹⁹²⁾; но Римъ не обратилъ на это никакого вниманія. Гоненія же на православныхъ послѣ жалобъ ихъ не только не прекращались, а еще болѣе усиливались. Такъ униатскій еп. Смоленскій Лаврентій Друцкій-Соколенскій производилъ разбойничьи нападенія съ шляхтою на православныя церкви, насильно приводилъ ихъ въ Унію, людей билъ, увѣчилъ, имущества отнималъ, духовныхъ изгонялъ¹⁹³⁾, — его примѣру слѣдовали и подчиненные униаты — разные архимандриты монастырей, официалы и тоже неразлучная съ ними шляхта¹⁹⁴⁾. Эти насилія епископа Соколинскаго побудили комисара Руда-

¹⁸⁸⁾ Арх. ю.-з. Рос. т. II, ч. 1, предисл. стр. 53.

¹⁸⁹⁾ Въ 1718 году м. Іосифъ Кроковскій былъ вызванъ въ Синодъ по дѣламъ, но не доѣзжая до Петербурга въ Твери умеръ. Митрополію каедрю 4—5 лѣтъ оставалась незанятою. Митр. Кишка ловко воспользовался этимъ; отбиралъ православныя монастыри-церкви въ Унію, а населеніе и духовенство приводилъ въ Унію. Чистовичъ, ч. II, стр. 226; митр. Евгеній стр. 215.

¹⁹⁰⁾ В.-Каменскій стр. 173.

¹⁹¹⁾ *ibid.* стр. 175.

¹⁹²⁾ Въ 1722 году отъ 22 мая посланіе Россіи къ первенствующему кардиналу Синоли.

¹⁹³⁾ Вант.-Каменскій, стр. 225—226.

¹⁹⁴⁾ *ibid.* стр. 226—233.

конскаго обратиться за помощью противъ него къ главному буйнаго униатскаго раскола м. Кишка, дабы онъ предпринялъ мѣры противъ произвольныхъ разбойническихъ дѣяній подчиненныхъ ему епископовъ, архимандритовъ и шляхты надъ православными въ Литовско-Польскомъ государствѣ¹⁹⁵⁾. Митр. Кишка, якобы, обратилъ свое благосклонное вниманіе на донесеніе Рудаковскаго, написалъ къ униатскому епископу Соколинскому письмо, въ которомъ совѣтовалъ не обижать православныхъ, Жалуется на преосвященство ваше вельможный г. Рудаковский, до чиномъ и достоинствомъ своимъ довольно извѣстный, и сверхъ сего охраняющій святыю справедливостію: что преосвѣщенство ваше, говоритъ въ письмѣ м. Кишка, въ рныхъ неунитскаго греческаго исповѣданія людей всякими ненадлежащими угрозами къ своему принуждаешь послушанію. Но понеже въ расѣй дартъ Божій, которая послушанію, дванне насилствію повируется; и того ради прошу, дабы преосвѣщенство ваше нтъ своимъ дѣйствіа оставитъ изволиямъ. Ибо едъ самъ Богъ, то какъ до вѣры такъ и до добрыхъ дѣлъ не принуждаетъ, но и дальо намъ волю держатся огню или воды. О семъ и на кид прошу, дабы преосвѣщенство ваше того отбождъ дѣлаты удержался: понеже кровью апостольскою возраста церковью привращающихся, а не дѣтъ, которые привращаютъ; и тѣмъ свидѣтельству шпанія: Божественнаго: атъ никтоже приндетъ ко Ммѣ, а не Отецъ мой привлечетъ его. Единымъ словомъ спасеніе наше Божіей подлежитъ волю, (которая не шестъ ногъ, хотя цаго, а ниже отъ слѣдующаго, а не отъ Милующаго Господа¹⁹⁶⁾). Хотя посланіе это дышетъ милосердіемъ, однако оно имѣетъ и изъяну: Писать его, прежде всего, затотъ м. Кишка, который Самъ развѣзжалъ и возмитрополиа для приведенія православныхъ въ Унію, грабилъ церкви и монастыри, къ отнятымъ оу православныхъ церквамъ ставилъ священниковъ униатовъ, а православныхъ изгонялъ, а грабилъ имущество церковныа, дозволялъ своимъ официаламъ для такихъ и худшихъ на силій надъ православными развѣзжать и по воеводствамъ и уѣздамъ, такимъ образомъ писалъ это внушительное посланіе буйная оулава, буйнаго униатскаго раскола, и архіепископъ Соколинскій, зная съ кѣмъ имѣлъ дѣло. Онъ прекрасно понималъ то, что митрополитъ, въ этомъ посланіи предостерегалъ его только отъ не всегдашней, а въ выгоднаго насильнаго привлеченія православныхъ въ Унію. Кроме того митр. Кишка, какъ бы такъ говоритъ: хоршее дѣло спасти души схизматиковъ, а не не всегдашн не всѣхъ жестокостями и тѣмъ болъ правяка тгоненія на первенствующихъ христіанъ, губѣдла въ дѣтъ, что тѣмъ болше преслѣдовали ихъ, тѣмъ болше они возрастали и числомъ и мужествомъ; поэтому еархіепископъ Соколинскій въ внушительнаю посланіа митр. Кишки могъ сдѣлать и, вѣроятно, сдѣлалъ такой выводъ: можно и должно приводить схизматиковъ къ Уніи насильями, но, осторожно.

Хотя тягостное для православныхъ правленіе униатскаго митр. Кишки многихъ православныхъ обратило въ Унію, однако немало между ними нашлось твердыхъ и мужественныхъ, которые готовы были за вѣру и народность пострадать и даже умереть. Эти чистыя сѣмена православія сохранились и дали въ свое время богатый плодъ. Такимъ образомъ желаніе м. Кишки воздвигнуть на развалинахъ западно-русскаго православія одну только Унію не осуществилось,

потому, что трудно и невозможно было вырвать сть корни и уничтожить въ русскомъ православномъ народѣ вѣковые основы православія; для этого Уніа была слишкомъ бессильна и виновники ея должны были на себѣ это почувствовать. Никакіе проекты улучшенія состоянія униатской церкви не могли поддержать Унію, ибо вся она слалась изъ самыхъ разнородныхъ не соединимыхъ элементовъ; и не снасъ ее своими проектами отъ погибели и митр. Кишка, хотя онъ весьма желалъ воскресить великія предначертанія виновника Уніи И. Поцѣя, но было уже поздно. Замойскій соборъ не оправдалъ его надежды; самъ м. Кишка поддался влиянію и силѣ Рима болѣе, чѣмъ того требовали интересы униатской церкви; теперь она была охвачена уже со всѣхъ сторонъ пламенемъ латинства. Базилиане требовали себѣ автономіи и полной неограниченности въ дѣлахъ вѣры и управленія униатскою церковью, а высшая униатская іерархія и митрополитъ того же требовали въ свою пользу. Раздѣленіе это началось незадолго передъ смертью митр. Кишки, который позволялъ себѣ съ высказанною намъ цѣлью избрать, и безъ вѣдома протоархимандрита и консулторовъ ордена, при посредствѣ однихъ униатскихъ епископовъ, Анастасія Шентыцкаго, епископа Львовскаго на должность своего коадьютора; этимъ онъ избралъ послѣдняяго своимъ преемникомъ. Базилиане возмутились самовольнымъ митр. Кишки и начали жаловаться на нарушеніе своихъ правъ митрополитомъ въ Римѣ. Пока они перешивались съ Римомъ по этому дѣлу, м. Кишка дѣла отодня приближался къ кончине, и не въ Римѣ, а ad patres, т. е. послѣдніе дни своей жизни митрополитъ Кишка проводилъ въ имѣтчекъ Кунечовѣ, около города Владиміра — Волинскаго. Девятнадцатаго Ноября 1728 года онъ здѣсь умеръ¹⁹⁷⁾. Спустя мѣсяць послѣ смерти¹⁹⁸⁾ тѣло его торжественно перенесено было въ городъ Владиміръ-Великій и погребено при кафедральной церкви въ гробницѣ епископовъ¹⁹⁹⁾.
Послѣ смерти м. Кишки управление митрополіей было ошоручено еп. Львовскому Анастасію Шентыцкому. Хотя по пропискамъ базилианъ Шентыцкій не былъ сейчасъ назначенъ митрополитомъ, однако онъ благодаря м. Кишкѣ, успѣлъ занять митрополію каедрю per Solos Episcopos, т. е. тѣхъ самыхъ, которые при жизни м. Кишки избрала его коадьюторомъ митрополита, а слѣдовательно и будущимъ митрополитомъ. Базилиане боялись онека объявлять открытую борьбу Анастасію Шентыцкому, а униатскіе епископы, устроявъ вторичное собраніе, единодушно избрали его митрополитомъ. Новый митрополитъ, не смѣтывая на себѣ происки базилианъ, сразу вознавидѣлъ ихъ и рѣшилъ относительно ихъ идти путемъ своего предшественника.²⁰⁰⁾

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁹⁵⁾ В.-Каменскій, стр. 230—233.
¹⁹⁶⁾ ibid. стр. 233—234.

¹⁹⁷⁾ Stebelski, Archiwum Komisii Historycznej, т. 13, стр. 285.
¹⁹⁸⁾ Encyklopedia Powszechna т. II, стр. 140. Warszawa 1863 г.
¹⁹⁹⁾ Archiwum Kom. Historycznej. (Stebelski) т. 1, стр. 285.
²⁰⁰⁾ Чтвѣт. общ. ист. ж. др. Рос. 1871 г., кн. 2, отд. 1, стр. 272. Archiwum Kom. Historycznyj (Stebelski) стр. 285.

Изъ Волковыскаго уѣзда.

Въ 32 № Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за настоящій годъ помѣщена замѣтка—«Врачу, исцѣлился самъ», — ясно указывающая, какіе выходящіе изъ ряда канистры и притязанія иногда предъявляетъ латинское духовенство къ православнымъ, и какъ оно беззастѣнчиво вторгается въ чужую область, совершая незаконныя крещенія, вѣнчанія, исповѣды и мн. др., о чемъ не разъ были разслѣдованія. Къ указанной иллюстраціи непріязненныхъ отношеній къ православію сообщу изъ своей недолголетней пастырской практики только одинъ случай, бывшій въ моемъ приходѣ.

Въ прошедшемъ году одинъ крестьянинъ—солдатъ деревни Вел.-М., римскаго вѣроисповѣданія, пожелалъ вступить въ бракъ съ православною вдовою, крестьянкой той же деревни; отецъ жениха—ярый фанатикъ—полякъ всѣми мѣрами старался отклонить сына отъ этого брака. Сынъ, не смотря на всѣ угрозы и ирещенія отца остался непреклоннымъ въ своемъ намѣреніи. Отецъ, видя стойкость сына, отправляется къ ксендзу, настоятелю П. костела, за совѣтомъ и содѣйствіемъ въ такомъ важномъ дѣлѣ, проситъ сдѣлать сыну свойственное наставленіе и не выдавать ему предбрачнаго свидѣтельства. Ксендзъ, давши, конечно, надлежащую инструкцію отцу, добавилъ, что у сына, какъ солдата, есть билетъ, по которому священникъ можетъ повѣнчать. Отецъ, возвратясь домой, разбилъ сундукъ сына, думая найти въ немъ билетъ—якорь спасенія; но сынъ, какъ бы предчувствуя все это, припряталъ билетъ подале. Такимъ образомъ, не смотря на всѣ протесты и преграды отца и ксендза бракъ состоялся, принесъ съ собою въ домъ миръ и спокойствіе.

Настоящій и подобные ему случаи даютъ осязательное доказательство той глубоко-затаенной вражды къ православію и нашей церкви, какую всегда цитало и питаетъ римское духовенство, поддерживающее религіозную и племенную вражду между русскимъ народомъ латинскаго обряда, могущимъ ассимилироваться съ своими братьями восточной церкви при возможно большемъ распространеніи смѣшанныхъ браковъ. Католическіе патеры понимаютъ это очень хорошо и потому всѣми мѣрами стараются разстраивать браки католиковъ съ православными, пуская въ ходъ и интриги, и угрозы и суевѣрныя заигрыванія, на что всегда имѣется достаточный запасъ средствъ и свободнаго времени.

С. В. Р.

Отъ Императорской Археологической Коммисіи.

При раскопкѣ полей, въ случайныхъ земляныхъ обвалахъ, при копаньи земли для проведенія дорогъ и другихъ дѣлей, а также при иныхъ весьма разнообразныхъ обстоятельствахъ иногда обнаруживаются разные металлическіе, костяные и стеклянные предметы древности. По закону, всѣ такія находки доставляются мѣстному начальству, а послѣднимъ въ Императорскую Археологическую Коммисію, сть которой и назначается находчику денежное вознагражденіе, вещи же болѣе замѣчательныя поступаютъ въ Императорскій Эрмитажъ и другія Высочайше назначенныя древнехранилища. Но весьма не рѣдко, по невѣдѣнію находчиковъ, такіе предметы уничтожаются или забрасываются, а цѣнныя сбываются за дешевую цѣну скупщикамъ,

которые обыкновенно увѣряютъ, что найденныя вещи отбрасываются начальствомъ безъ всякаго вознагражденія за нихъ. Такимъ образомъ для науки и отечественныхъ музеевъ гибнетъ безслѣдно масса драгоцѣнныхъ памятниковъ старины.

Вслѣдствіе этого Императорская Археологическая Коммисія считаетъ своею обязанностью объявить:

1) что всѣ случайныя находки, представляемыя ей непосредственно и чрезъ мѣстное начальство, всегда оплачиваются и притомъ значительно дороже стоимости матеріала, изъ котораго сдѣланы найденные предметы;

2) что даже малоцѣнныя по матеріалу находки старыхъ предметовъ должны быть сберегаемы и затѣмъ представляемы мѣстному начальству, такъ какъ онѣ могутъ оказаться немаловажными въ научномъ отношеніи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Императорская Археологическая Коммисія считаетъ необходимымъ напомнить, что раскопка кургановъ, могильниковъ и городищъ на казенныхъ, государственныхъ и общественныхъ земляхъ съ цѣлью кладискательства отнюдь не допускается и преслѣдуется по закону. Раскопки разрѣшаются по особому сношенію съ Археологическою Коммисіею и только тѣмъ лицамъ, которыя раскопками этими преслѣдуютъ научныя цѣли и уже опыты въ ихъ производствѣ.

Императорской Археологической Коммисіею приняты всѣ официальныя мѣры къ сбереженію тѣхъ памятниковъ старины, которые могутъ быть открыты при земляныхъ работахъ на пути вновь проводимыхъ желѣзныхъ дорогъ, но она считаетъ также необходимымъ непосредственно обратиться ко всѣмъ лицамъ, имѣющимъ отношеніе къ такимъ работамъ, и усилеио проситъ ихъ обращать серьезное вниманіе на находки какъ отдѣльныхъ древнихъ предметовъ, такъ и цѣлыхъ могильниковъ, и извѣщать о нихъ Императорскую Археологическую Коммисію (С.-Петербургъ, зданіе Императорскаго Зимняго Дворца), для принятія съ ея стороны соответственныхъ мѣръ къ изслѣзованію мѣстъ находки.

„ГАЛИЦКО-РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ“

Ежемѣсячный историко-литературный и политическій журналъ, посвященный знакомству съ событіями въ Прикарпатской Руси и съ бытомъ Русскихъ Галичанъ и другихъ славянскихъ народовъ.

Очень немногіе въ Россіи близко знакомы съ положеніемъ четырехъ почти миллионъ русскаго народа, подпавшаго волею судебъ подъ владычество Австро-Венгріи: говоримъ объ исконной русской землѣ «Прикарпатской Руси». Изрѣдка появляющіяся о ней отрывочныя свѣдѣнія въ русской печати заурядъ бывають неточны и сбивчивы, вызывая въ читателяхъ презрѣтныя сужденія. Между тѣмъ, во всей Прикарпатской Руси, т. е. Галичинѣ, Буковинѣ и Угорской Руси, идетъ неутомимая борьба за Св. Православную вѣру и за родной русскій языкъ.

Эта борьба не можетъ не привлекать вниманія и русскаго общества и вообще всего русскаго народа въ его независимомъ отечествѣ. Силы галицко-русскихъ патриотовъ истощены до крайности. Взоры ихъ неотступно обращены на независимую Русь. Въ ней они черпають надежду на

свое свѣтлое будущее; отъ нее они ждутъ той подвѣрляющей и одухотворяющей силы, которая вливаетъ увѣренность въ ихъ правое и святое дѣло. Но покуда, обширная Русь, какъ бы находится въ сторонѣ отъ жгучихъ желаній и стремленій своей меньшей сестры—Галичины. Происходить оно отъ того, что галицко-русскій народъ, историческими судьбами отдѣленъ стъ Россіи во власть національности, неимѣющей ничего общаго со всѣмъ тѣмъ, что зовется русскимъ или носить русское имя.

Считая нравственнымъ долгомъ посылно содѣйствовать возстановленію порванной духовной связи между Русскимъ Царствомъ и Прикарпатскою Русью, проживающіе въ немъ уроженцы Галицкой, Буковинской и Угорской Руси, задались мыслию издавать нова въ скромныхъ размѣрахъ ежемѣсячный журналъ подъ названіемъ «ГАЛИЦКО-РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ».

Цѣль изданія знакомить Россію съ прошлымъ и современнымъ положеніемъ Прикарпатской Руси въ политическомъ, церковномъ, литературномъ и экономическомъ отношеніяхъ. Мы желали бы духовно сблизить русскій независимый народъ съ его обездоленными братьями, а въ землякахъ нашихъ питать твердую вѣру въ лучшее будущее.

Каждое дружеское слово русской печати радостно отзывается въ чуткихъ сердцахъ закордонныхъ братьевъ. Тѣмъ отраднѣе будетъ для нихъ живое слово періодически высказываемое въ ихъ защиту передъ лицомъ всей земли русской.

Въ своихъ статьяхъ мы не намѣрены держаться узкой партійности и будемъ избѣгать всякаго глумленія надъ какою бы то ни было національностью. Нашъ девизъ—миролюбіе и истина. Все что вѣѣ его,—не войдетъ въ нашу задачу. Мы отдаемъ беззавѣтно все наши помыслы и труды на духовное сближеніе Россіи съ ея меньшей сестрою—Прикарпатской Русью.

Всѣхъ, кому близки наши задушевные намѣренія, призываемъ къ содѣйствію въ распространеніи и преуспѣяніи нашего журнала тѣмъ болѣе, что предпріятіе это не преслѣдуетъ никакихъ коммерческихъ и корыстныхъ цѣлей.

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно каждаго перваго числа.

Въ число сотрудниковъ изъявили готовность вступить извѣстные русскіе дѣятели какъ здѣшніе такъ и Галицкіе и прочіе.

Для приданія изданію возможно болѣе разнообразія, мы на ряду съ отдѣломъ посвященнымъ специально Прикарпатской Руси, предпринимаетъ веденіе обще-русской и славянской хроники, согласно приложенной при семъ программѣ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА.

- 1) Статьи публицистическаго содержанія по выдающимся событіямъ въ Россіи и за границей, въ особенности же, въ Прикарпатской Руси.
- 2) Статьи литературнаго, экономическаго, историческаго и духовнаго содержанія.
- 3) Церковный отдѣлъ, имѣющій цѣлью знакомить читателей съ важнѣйшими событіями церковной жизни Русскихъ Галичанъ и другихъ славянскихъ народовъ.
- 4) Историческіе, бытовые и этнографическіе очерки. Монографіи, романы, повѣсти, стихотворенія, народныя пѣ-

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левинскій*

сни, рассказы, мемуары, воспоминанія, путешествія, біографіи замѣчательныхъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ, описаніе нравовъ, обычаевъ и разныя другія статьи научнаго и описательнаго характера, составленныя при содѣйствіи выдающихся русскихъ и галицкихъ поэтовъ, писателей и ученыхъ.

5) Правительственныя распоряженія и отчеты о засѣданіяхъ различныхъ обществъ.

6) Внутренняя и внѣшняя хроника разныхъ событій, корреспонденціи внутреннія и заграничныя.

7) Выдержки изъ газетныхъ статей и журнальныхъ обзорнѣй.

8) Библіографія и критика.

9) Мелкія извѣстія и послѣднія новости.

10) Иллюстраціи, соотвѣтствующія содержанію статей.

11) Справочный отдѣлъ.

12) Объявленія.

Подписная цѣна: съ пересылкою и доставкою во всѣ города Россіи — на годъ **5** рублей, на полгода **3** рубля; безъ пересылки и доставки (въ С.-Петербургѣ)—на годъ **4** рубля, на полгода **2** рубля.

Подписка принимается: въ редакціи «ГАЛИЦКО-РУССКАГО ВѢСТНИКА», С.-Петербургъ, Гороховая № 15; въ Славянскомъ Обществѣ, площадь Александринскаго театра № 9 и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

ПЕРВЫЙ НУМЕРЪ ВЫШЕЛЪ.

Редакція „ГАЛИЦКО-РУССКАГО ВѢСТНИКА“

С.-Петербургъ, Гороховая 15.

Редакторъ—издатель: **В. С. Драгомірецкій.**

НОВАЯ КНИГА

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

указовъ и правительственныхъ распоряженій

ПО ГУБЕРНІЯМЪ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ,

ВЪДОРУССІИ И МАЛОРОССІИ

за 240 лѣтъ—съ 1652 по 1892 годъ.

(Дополненъ за 1893 годъ).

Составилъ *С. Ф. Рубинштейнъ.*

Вильна. 1894 годъ. 8° XII+918 стр.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

ЦѢНА 5 РУБЛЕЙ.

Редакторъ, Протоіерей **Іоаннъ Котовичъ.**

Вильна. Губернская Типографія.

Ивановская ул. № д. 11.